

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Что греха таить, и старшее поколение тоже подсело на интернет. Иногда прочтешь броский заголовок, нажмешь на мышку и... поймаешь пустышку. Ибо за ним ничего нет. очередной миф или потуги современного лжемыслителя или лжеисторика.

«Особенно изматывающее действовала на мозг и душу историческая брехня, покрывшая историческое прошлое, как колорадский жук картофельное поле», - это я цитирую А. Ахметова, доктора технических наук, академика, Почетного доктора Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, автора книги «Вспоминая прожитую жизнь».

Он писал ее девять лет, ежедневно отдавая книге по несколько часов в день.

Но и 800(!) страниц не хватило, чтобы объять необъятное: жизнь человека, который «пошел в школу при Сталине, строил коммунизм во времена Хрущева, пользовался плодами застоя в брежневские времена, был свидетелем разрушительной горбачевской перестройки, приведшей к развалу Страны Советов, и принимал участие в становлении суверенного Казахстана». Естественно, что книга вышла за рамки личных мемуаров. Это описание целой эпохи, пропущенной сквозь сердце.

Как человек науки, автор все разложил по полочкам. Детство. Школьные, студенческие годы. Служба в армии.

Докторская диссертация, написанная при свечах

Учеба в Москве. Жизнь молодого специалиста. Родные люди. Встречи с великими современниками. Размышления о разном, то есть о главном.

Да и подзаголовки на зависть современным блогерам: «Чья деятельность была результативнее - Столыпина или Витте?», «О чем сожалели ученые А. Зиновьев и воин Б. Момышулы?», «На атомном полигоне Точка и «кузькина мать» Хрущева», «За что и сколько платили на войне», «Фальшивые Герои Советского Союза», «Кончились пироги и пышки, остались синяки да шишки», «Свидетель восстания в Чимкенте 1967 года».

Названием для материала я тоже сделала один из подзаголовков.

Мне показалось, он лучше всего говорит о миссии каждого из нас: если говорить или писать о прожитом и пережитом, то только правду. Какой бы она ни была. Даже если подпортит лак «парадного портрета». И книга в этом плане - честная и искренняя исповедь.

«Докторскую диссертацию написал и защитил в 1995 году в порядке личной инициативы, без учебы в докторантуре, действуя по принципу «ученого учить - только портить», - признается Акбулат Раимбекович.

Молодого ученого всегда отличала самостоятельность, вера в то, что терпение и труд все перетрут, атеизм. Однако...

«Вмутные перестроечные годы, работая над диссертацией при свечах, я столкнулся с мифическим явлением... Куда руку ни суну в темноте в кипу бумаг огромного архива, вытащу ту, что нужна именно в этот момент...

В такие минуты я осторожно поворачивал голову в надежде увидеть незнакомого помощника. Но, кроме своей неясной тени от горевших свечей, ничего не видел. Долго размышлял над этим феноменом, но до сих пор не могу его объяснить», - пишет А. Ахметов.

В этом вся фишка. Нераскрытые тайны побуждают самому искать ответы, анализировать, размышлять.

ли ее слабости и потакали им. Как по-другому можно было отплатить ей за любовь? Внуков она боготворила. «Как хорошо и уютно течет жизнь в семьях, где есть бабушки», - вспоминает автор.

Урок № 2: потакая внукам, ты продлеваешь им жизнь и делаешь наполненной свою.

Отец Акбулата рано лишился матери, отца, трех братьев и сестры. Беспризорничал, пока в 1919 году его и других подростков не выловили на станции Ташкент Гани Муратбаев сотоварищи. Так Раимбек попал в интернат № 14, окончил лесной техникум и стал ученым лесоводом.

Это он придумал озеленение в Чимкенте не только декоративными, но и фруктовыми деревьями. Помнил, как выручали беспризорников бесплатные фрукты в Ташкенте. Дубы, считал он, надо сажать для красоты на городских улицах и в парках, на выезде - карагачи и особенно саксаул. Первые устойчивы к ветрам и обезвоживанию, а последний задержит наступление песков на город. Урок № 3: ко всему должен быть научный подход.

Об отце можно написать отдельный роман, как и о маме. Или один про красивую любовь, которая однажды и на всю жизнь связала Раимбека и Зарапшан. Бывшего беспризорника и дочь бая. «Вот такие разнополярные родители у меня, - пишет автор. - Я до сих пор не знаю, за красных я или за белых (шутка)».

Мыслящий читатель примет, почему уходящее поколение ностальгирует по СССР. В какой еще стране мог сельский мальчишка получить бесплатное высшее образование, пройти путь от рядового бетонщика до академика, признанного не только в Казахстане?! Его научные труды по ячеистым бетонам до сих пор изучаются во многих строительных вузах. Его приглашали на работу в Алма-Ату, Москву... Но он выбрал Чимкент, в который влюбился раз и навсегда. И всю свою жизнь, за вычетом учебы в аспирантуре, службы в армии и работе по направлению, отдал КазХТИ (ныне ЮГУ им. М. Ауэзова).

Дед, бабушка, отец, мать, братья, сестры... Каждый влияет на становление будущей личности. В семье Акбулата царили любовь, забота друг о друге, искреннее отношение к друзьям. О них напоминают детали, которые вспышками возникают в памяти.

Дед Толеген. Какой-то «неправильный» бай. Вопреки родне и традициям разрешил дочери самой выбрать мужа. И Зарапшан вышла замуж по любви за бедняка Раимбека. Как ни странно, но конфискацию имущества при раскулачивании дед пережил спокойно. И привычек своих не поменял. Когда ему пошивали новую рубашку, старую отдавал первому встречному. Может, у него и такой нет...

Дед Досыбай имел всего четыре овцы, но, не жалея, пожертвовал две, чтобы дать возможность поехать на учебу Раимбеку.

Досыбай так любил внука Акбулата, что... научил его виртуозно материться на русском и казахском. Впрочем, как пишет автор, «нехорошая привычка» выручала меня не раз. Особенно, когда работал на стройках и служил в Советской армии. В этой среде матерные слова придают сказанному убедительность - они для связи между словами».

Глава о колоритном Досыбае так и называется «Дедушка Досыбай – лошади и матершинник».

Бабушка Каракоз. Как говорили, бай Тулеген женился, сраженный ее красотой. Она была высокой, стройной, на редкость беленькой с огромными черными глазами.

А внукам запомнилась веселой старушкой с удивительным чувством юмора. Они переименовали ее имя на Штямпу – производное от слова «штапель», которое трудно давалось бабушке. Штямпа любила играть в карты, есть мороженое «блямбир» (пломбир), получать подарки. Дети и внуки зна-

Своей феноменальной памятью автор обязан маме. Зарапшан Тулегеновна наизусть читала поэмы и отрывки из книг, знала все партии из репертуара популярных опер, великолепно считала в уме, обыгрывала в шахматы разрядников. «Она пользовалась непререкаемым авторитетом. К тому же щедрости была беспримечной. В доме постоянно жили родственники. Я работал бетонщиком и, приходя с работы, часто не знал, где мне лечь спать», - пишет А. Ахметов.

Запомнилось, как однажды, когда они жили в Алма-Ате, во двор зашла старушка с котомкой. Зарапшан еле узнала в ней маму Сергея Успенского, работавшего с ее мужем... Мама оставила ее жить. А через три месяца, когда та немного оправилась, дала ей в дорогу пшена, муки и сушеного мяса. После войны к нам заехал высокий военный с орденами и, подойдя к маме, обнял ее со словами: «Спасибо, Зоя! Мама рассказала, как вы спасли ее от голодной смерти». «Я учился в пяти школах, - вспоминает автор, - но такой интернациональности, как в Узунагаше, больше не встречал. Такой же интернационализм царил и в нашем КазХТИ».

Как бы ни ругали ныне социализм, но он сформировал подлинное братство равных народов, наполнил высоким смыслом и высокими целями понятие «служение Родине», воспитал патриотов, которые победили в самой кровопролитной войне. Когда мы пытаемся принизить их подвиг, мы становимся манкуртами. «Вранье превратилось в профессию де фуа», - с болью пишет автор. Себе он такого позволить не мог. Ибо ни слава, ни деньги его не интересуют. Ему интересна жизнь во всех ее проявлениях: героическом, творческом, ошибочном, грустном, веселом...

Так что читайте хорошие и честные книги.

Н. КАЗОРИНА